

Глава 69: Мини-соревнование

К удивлению фигуристов сборной Китая, в день соревнования, помимо главного тренера Чэнь Чансина, экзаменатором стали Цзян Ицин, старший фигурист, а также младший, племянник Чэнь Чансина, в настоящее время входящий во взрослую группу. Чэнь Яньчжи, скорее всего, возьмет на себя бремя Цзян Ицина.

— Цзян-гэ, тренер Чэнь, наконец, выпустил тебя погулять? Как твои колени? — С подозрением спросил Цзи Хэю.

— В чем дело, разве я плохо держался перед тобой? — Цзян Ицин протянул руку и потрепал его волосы. — Я все еще могу работать, однако придется прикладывать больше усилий, чем раньше. Врач сказал, небольшая активность поспособствует восстановлению суставов. Ты стал намного выше, слышал от тренера Чэнь, что твои прыжки еще не стабильны, уверен в чемпионате?

— Цзян-гэ, когда ты нашел время поспрашивать обо мне? — Цзи Хэю улыбнулся и произнес. — Информация тренера устарела, хотя я не так хорош, как в предыдущем сезоне, но... Я все еще я.

От этих слов глаза молодого человека ярко засияли, излучая уверенность, а брови изогнулись в очаровательной дуге.

— Хорошо, все, встаньте, когда закончите разминку, а теперь я объявлю правила, — Чэнь Чансин свистнул в свисток. — Давайте выложимся по полной. Каждый из вас продемонстрирует произвольную и короткую программы, которые вы подготовили на чемпионат. Неважно, насколько идеален цельный репертуар, главное, чтобы выбранный вами отрезок выдался на ура, что касается подсчета баллов, так как программы не полные, мы оцениваем по базовым навыкам и степени готовности во время каникул. На музыкальное сопровождение обращать внимание не будем, сосредоточьтесь на мастерских техниках. На этот раз я специально пригласил ваших старших Цзян Ицина и Чэнь Яньчжи быть судьями вместе со мной. Награда невелика, всего лишь общение со старшими фигуристами, однако все же надеюсь, все воспользуются возможностью и выложатся по максимуму.

— Вам известно, насколько важны национальные чемпионаты, и на этот раз речь идет не только об отборе к чемпионату, но и о подготовке к переходу во взрослую группу. Ребята, скоро, через два года, эта участь постигнет Цзи Хэю, Лю Янчи и Мэн Сюня, а остальные рано или поздно также дойдут до этого. Сборная всегда отслеживает вас, каждый должен относиться к этому серьезно, а не легкомысленно. Вы меня услышали??

Снизу послышалось единодушно: «Услышали», Чэнь Чансин удовлетворенно кивнул и окликнул первым Лю Янчи. На самом деле, если бы не внезапно пришедший период развития, Чэнь Чансин вызвал бы первым Цзи Хэю, он прекрасно понимал, что тот не пропустил ни одной тренировки во время каникул, поэтому определенно смог бы возродить в этих детях боевой дух. Но теперь учитывая потери, он не желал прямо указывать на Сяо Хэю и разрушать

его лицо. Случись такое с другим фигуристом его возраста, Чэнь Чансин, возможно, и не переживал бы, но Цзи Хэю слишком упрям, боюсь, он начнет тренироваться у него за спиной!

— Тренер Чэнь, почему вы ткнули на меня, как насчет того, чтобы тянуть жребий? Я еще не определился с программой.

Если программа сложная, можно с легкостью упасть, что довольно неловко; но, в конце концов, он один из лучших в юношеской группе, если выбор падет на что-то незначительное, не посчитают ли остальные, что он тратит время впустую?

На самом деле, первым, на кого указал Чэнь Чансин, был Мэн Сюнь. Причина проста: Лю Янчи и Мэн Сюнь на одинаковом уровне, однако Мэн Сюнь более трудолюбив и упорен, чем Лю Янчи, что же до второго, из-за частых похвал со стороны тренеров он стал слегка импульсивен. Тренер надеется, что этот тест охладит его пыл и приведет мысли в порядок. Лю Янчи рано начал тренировать четверной тулуп, однако его отношение оставляло желать лучшего, к тому же выступления на соревнованиях не удавались хорошими. Если он изменит свое отношение и преодолеет эту проблему, он запросто может стать вторым выдающимся спортсменом сборной наравне с Цзи Хэю и побороться за звание чемпиона в финале. Такой фигурист, как Лю Янчи, никогда не станет лучше без постороннего вмешательства.

— Все в порядке, даю тебе пять минут, чтобы определиться с программой. Следующий участник Мэн Сюнь, — улыбнулся Чэнь Чансин, хлопнув Лю Янчи по плечу и любезно подбодрив. — Не нервничай, Янчи, это всего лишь тестирование, а не публичное соревнование.

Лю Янчи горько кивнул, плача без слез. Он так нервничал именно потому что это обычное тестирование! На официальном соревновании техника демонстрируется за счет регулярных тренировок, однако на каникулах он репетировал репертуар всего пару раз!

Пока Лю Янчи мысленно делал выбор, украдкой взглянул на объявленного второго участника, но тот не отреагировал на него, взволнованно беседуя с бесстрастным Цзи Хэю. Мэн Сюнь совсем не нервничал, должно быть, много трудился на каникулах?

Как только подошли к концу пять минут, а Лю Янчи так и не определился, глаза Чэнь Чансина скользнули на второго участника, и ему ничего не оставалось, кроме как решиться, стиснув зубы. Он снял с коньков чехлы и скользнул на каток.

— Вы должны учиться у Янчи, его четверной тулуп очень хорош, позже попросите у него совета, — позади него Чэнь Чансин сказал другими молодым фигуристам.

Движения Лю Янчи внезапно приостановились. Голос тренера Чэнь не громкий и не тихий донесся до его ушей. Он не планировал в кульминационный момент исполнять четверной тулуп, но раз об этом заговорил главный тренер, он обязан проявить свой профессионализм!

Знающие люди могут заметить, что он не занимался последние несколько дней, а уровень

мастерства снизился. В течение недели он отлынивал, трудно сказать, поможет ли ему мышечная память... Показатель успеха четверного тулупа у Лю Янчи составляет около 30%, показывать его на соревнованиях опасно и без того, а сейчас, без практики, вероятность неудачи становится выше. Лю Янчи мог предвидеть свою неудачу, знал, что Чэнь Чансин отругает его.

Забравшись на каток, Лю Янчи принял стартовую позу, готовясь начать произвольную программу. За исключением четверного тулупа, он продемонстрирует приседание со сменой ноги, вращения и набор крупных элементов.

Лю Янчи заскользил правой ногой, делая глубокий вдох, готовясь к неумолимому прыжку.

Левая нога оттолкнулась и оторвалась ото льда... Поворот... Хотя Лю Янчи молод, обдумывал каждую ошибку в глубине души, и когда лезвие конька коснулось льда, он ощущал глухой удар.

Прошло много времени с тренировки прыжков. Он не знаком с осью, поэтому она искривлена. В момент падения он упал на бок.

К счастью, Лю Янчи оставался профессионалом, оперся на лед одной рукой и вновь встал, не задерживаясь на месте. Просто, поскольку это не официальное соревнование, на нем не было перчаток, и при столкновении со льдом порезался. Место удара щипало, причиняя слабую боль.

Лю Янчи не смел отвлекаться, чтобы увидеть выражение лица тренера Чэнь, ему оставалось стиснуть зубы и продолжать выступление. Из-за отсутствия фоновой музыки упор делается на технику, и каждая ошибка заносится в протокол.

К счастью, хотя он и упал на четверном, не исчерпал базовые навыки за короткий промежуток времени. Скольжения и присед со сменой ноги не выглядели так уж хорошо по стандартам Цзи Хэю, но выполнены они чисто.

Выйдя с катка, Лю Янчи был смущен. Обычно он падает во время тренировок, однако сейчас, когда за ним наблюдает столько людей, когда тренер Чэнь упомянул, что его четверной тулуп хорош...

Лю Янчи считал, что получит пощечину, но Цзи Хэю достал из кармана ватный тампон с йодом и лейкопластырь, схватил его руку и продезинфицировал, после поверх наклеив пластырь.

— В следующий раз надень перчатки, когда будешь тренироваться, иначе останешься без руки, — беспечно произнес Цзи Хэю.

— Хорошо, все не так уж плохо, — тренер Чэнь, стоявший сбоку, мягко улыбнулся и подбодрил.

— Мэн Сюнь, иди, — тренер Чэнь повернулся к парню. — Мэн Сюнь отлично скользит, а точность и глубина лезвия достойны восхищения. Внимательно смотрите, особенно те, кто плох в этом. Поучитесь у Мэн Сюня ласточке и скорости.

Другие могут этого не осознавать, но Цзи Хэю, чей психологический возраст на уровне взрослого человека, замечал. Это не столько мини-соревнование — тестирование, сколько внутренний обмен и обучение. Напоминания тренера Чэнь предназначались не только выступающим, но и участниками за пределами катка, а именно на какие технические моменты им стоит обратить внимание. Это не испытание, скорее стимул. Как главный тренер, Чэнь Чансин действовал с благими намерениями.

— Сяо Хэю, думаешь, тренер Чэнь подбадривает меня? — Воспользовавшись отсутствием Мэн Сюня, Лю Янчи осторожно спросил.

— А что, звучит невероятно? — Цзи Хэю удивился. Он мог уловить мысли Чэнь Чансина и рад помочь ему в выполнении поставленной задачи, подливая масла в огонь. — Если считаешь, что тренер Чэнь не хвалит тебя, тогда просто усердствуй больше.

— ...Но, думаю, я пока только на таком уровне, — с трудом произнес Лю Янчи. — Для меня это невозможно, я не так талантлив, как ты.

— В спорте не важен талант, — Цзи Хэю покачал головой, он верит, что Мэн Сюнь определенно заставит Лю Янчи осознать проблему.

Лю Янчи рассеяно кивнул и продолжал прокручивать в уме неудачный прыжок. Эй, почему ему не повезло, с вероятностью успеха 30% он опозорился перед столькими мелкими участниками?

— Что ж, давай взглянем на Мэн Сюня, — Цзи Хэю, вероятно, догадался, о чем он думает, и произнес с улыбкой.

Мэн Сюнь начал свое выступление, программа которого стала культовой в фигурном катании. Сделав глубокий вдох, Мэн Сюнь прикрыл глаза, а когда вновь открыл, стал совершенно другим человеком! При виде этого глаза Цзи Хэю и тренера Чэнь загорелись.

Хотя в выступлении было много впечатков самого Мэн Сюня, у него не хватило осознанности изменить все, учесть художественные качества репертуара при демонстрации собственного мастерства, даже если это всего одноминутная демонстрация. Выбранный фрагмент включал в себя комбинацию из двойного акселя и тройного тулупа и комбинацию поворотов.

Мэн Сюнь проскользил на левой ноге, найдя свой ритм, стукнул по льду и прыгнул, выполнив два с половиной оборота. Затем правый конек устойчиво коснулся поверхности!

После приземления Мэн Сюнь щелкнул по льду и подпрыгнул, завершая тремя оборотами. Он вновь устойчиво приземлился!

Комбинация двойного акселя и тройного тулупа — не сильная сторона Мэн Сюня. Вероятность успешного завершения очень невысока, хотя для ротации количества оборотов достаточно. Вернувшись из отпуска, Мэн Сюнь не только не понизил свой уровень, но и остался прежним эмоционально. Его смелость очень обрадовала тренера Чэнь.

— Это... как это возможно? — Лю Янчи с недоверием спросил. — Как его двойной аксель и тройной тулуп стали такими идеальными?

— Ты же видел, как он обычно тренируется, — Цзи Хэю почти ничего не сказал, лишь усмехнулся.

В юношеской группе Мэн Сюнь занимает заслуженной второе место благодаря своему усердию, никто не осмелится занять первое, кроме Цзи Хэю. Лю Янчи некоторое время молчал и, наконец, осознал, что имел в виду Цзи Хэю.

— Спортивные соревнования полезны не только благодаря гениям, — слова Цзи Хэю эхом звучали в ушах Лю Янчи, он погрузился в глубокие думы.

Комбинация из двойного акселя и тройного тулупа, которая когда-то у Мэн Сюня была далека от идеала, сегодня показалась совершенной, не говоря уже о плавных скольжениях и вращениях. Чэнь Чансин выглядел очень счастливым, бросив взгляд в сторону парней, заметил, что всегда неуравновешенный Лю Янчи выглядит серьезным.

У Чэнь Чансина не было ни малейших сомнений в харизме Цзи Хэю, он знал: осознание Лю Янчи истины близко. На тренировках, пока он помнит наставление, в состоянии добиться прогресса. Эй, конечно же, ему все еще придется полагаться на борьбу с Сяо Хэю, чтобы продвинуться.

— Да, очень красивое скольжение, — Цзи Хэю улыбнулся Мэн Сюню, сошедшему с катка.

— Спасибо, Хэю-гэ! Хэю-гэ рассказал мне парочку приемов давным-давно, я всегда практиковался и оттачивал их, даже во время праздников отказывался! — Мэн Сюнь ожидал похвалы от Цзи Хэю, и у Чэнь Чансина возникла иллюзия, что тот предпочтет услышать подтверждение его усилий и поощрение от молодого человека, а не настоящего главного тренера.

...Изначально он думал, что в сборной страны, помимо Сяо Хэю, Мэн Сюнь самый полезный, но, теперь, мм, он зависит от Хэю. Он молится всем богам, чтобы этот ребенок, Сяо Хэю, благополучно закончил расти.

Чэнь Чансин заколебался, неуверенный, стоит ли звать Цзи Хэю.

— Тренер Чэнь, позвольте мне быть следующим, — он сразу разгадал его мысли и проявил инициативу, сделав шаг вперед.

— Сяо Хэю? — Чэнь Чансин продолжал колебаться.

— Я справлюсь, тренер Чэнь, — спокойно произнес Цзи Хэю.

Хотя Цзи Хэю близко незнаком с двумя новыми репертуарами, для него не составит труда придумать что-то на одну минуту. Бросив напоследок слова, он снял чехлы с коньков и неторопливо ступил на ледяную гладь.

Участники инстинктивно обратили свои взоры на Цзи Хэю. Все знают, что он выиграл чемпионат гран-при, но, за исключением Лю Янчи и Мэн Сюня, мало кто общался с ним, но, естественно, им любопытно узнать о реальном обладателе золотой медали.

С какими трудностями он столкнется? Выполнит ли комбинацию четверного и тройного тулупа, которые не даны юношеской группе? Продвинулся ли дальше?

Фрагмент, который собирался продемонстрировать Цзи Хэю, представлял собой небольшой начальный кусочек «Чисто-белого», где принцесса, преследуемая королем демонов, превратилась в лебедя.

В отличие от Мэн Сюня, вошедшего в нужный настрой благодаря неподвижному стоянию на льду, он только скользнул на лед, и образ прекрасной, нежной и чистой принцессы предстал перед публикой!

Цзи Хэю сделал ласточку. По сравнению с обычной ласточкой, которую он показывает перед выступлением, пятки тянулись к небу, руки расставлены в стороны, а скользящая нога двигалась за ним.

Плавность всегда была сильной стороной Цзи Хэю. Даже на стадии роста, навыки лавирования не утратились, напротив, стали более усовершенствованными и привлекательными благодаря росту. Кроме того, в этот период Цзи Хэю тратил много времени на тренировки гибкости, что сделало его осанку более шелковистой и утонченной.

Дыхание всех на мгновение замерло в ожидании. Казалось, что скользил не шестнадцатилетний юноша, а молодая девушка в самом расцвете сил, с благородной осанкой и ангельской внешностью. Он с легкостью поднял ввысь руки и ноги, взгляды всех неотрывно следили за ним.

Фоновой музыки нет, однако казалось, что Цзи Хэю ступает в ритм барабанной дроби. Он не

скользит, а творит искусство. На нем явно лишь простенький тренировочный костюм, без всякого великолепия и элегантности, но им виделся подол платья принцессы, свободно развивающийся на ветру, а также длинные волосы, не завязанные на затылке.

— Хорошо стремиться к победе, но, Мэн Сюнь, ты еще недостаточно силен в этой области, — Чэнь Чансин похлопал юношу по плечу и вздохнул. — Видишь, это называется настоящим выступлением.

Ни подготовки, ни лицеприятной одежды, этого достаточно, чтобы донести до зрителей образ обожаемой, свободолюбивой и прекрасной принцессы.

Мэн Сюнь стоял в оцепенении и пристально наблюдая за движениями Цзи Хэю, лишившись дара речи от удивления. Напрасно, он усердствовал более полугода, подготавливал новые программы и прилагал усилия для овладения артистизма, разрыв оставался все также велик.

Однако вместо того, чтобы впасть в уныние, Мэн Сюнь радостно подумал: «Достоин быть Хэю-гэ, это потрясающе!»

Чэнь Чансин невольно схватился за лоб. Мэн Сюнь, этот ребенок хорошо во всем, и он готов трудиться, не доходя до крайностей

Скольжение Цзи Хэю необычайно гладкое и грациозное, а скорость вполне удовлетворительная, лезвие вонзалось до смехотворного глубоко, а угол наклона между телом и льдом достаточно широк, чтобы диву даваться. Хотя лезвие может выглядеть и покрасивши, для этого потребуется больше физических сил.

Его базовые навыки имеют под собой крепкую основу — все безоговорочно мыслили одинаково.

По мнению фигуристов той же возрастной группы, Цзи Хэю — недостижимая гора. Мало того, что сложность находится за пределами их досягаемости, производительность вовсе шокировала. Как они могут превзойти его?

У Чэнь Чансина в то же время лицо наполнилось сложной гаммой эмоций. Для тренера, чем сильнее физически фигурист, тем счастливее он, но после такой шокирующей демонстрации, он прибывал в расстроенных чувствах.

Неудивительно, что Цзи Хэю готов выйти на лед. Ему следовало ожидать давным-давно, не в его характере не выкладываться на выступлениях в полную силу. Неизвестно, как много он страдал в последнее время.

К счастью, Чэнь Чансин не видел синяков на ногах Цзи Хэю, иначе боюсь, побежал бы к Ло Вэньсюаню спросить, почему не следил за ним должным образом.

Цзи Хэю проскользил на правой ноге, зубчик левой ноги слегка коснулся льда и толкнулся. Прыжок сохранил личностные качества Цзи Хэю, все произошло в мгновение ока, не следи люди так пристально, не смогли бы разглядеть. От чистоты прыжка лишилась дара речи.

Достигнув наивысшей точки, Цзи Хэю начал обороты. Один оборот, два оборота, три оборота, четыре оборота — четверной тулуп!

Хотя Цзи Хэю еще не привык к новой оси, это не значит, что выполнить красивый четверной тулуп невозможно. Центр тяжести еще не определился до конца, но поскольку степень контроля тела выше, чем до начала периода развития, становилось и легко, и трудно полагаться на опыт и навыки, компенсируя нестабильность. Тяжелая работа никогда не разочарует тех, кто упорно трудился в поте лица.

Правая нога парня прочно встала на льду, но не это удивило, как только левый конек отскочил от льда в нужной точке, он выполнил два оборота и устойчиво приземлился на лед! Это не просто четверной тулуп, а комбинация из четверного и двойного тулупа!

Очаровательная принцесса привлекла внимание не только людей, но и дьявола. Она чиста прекрасна и кротка, и все это вызывает отвращение у дьявола. Повелитель тварей не любил наблюдать за чем-то хорошим, и поскольку не имел возможности заполучить ее, пришлось уничтожить.

Все хорошее — лишь затишье перед бурей. В темноте пара злобных глаз не мигая смотрели на прекрасную «богиню», готовая в любой момент отнять то, чем она гордилась!

Свобода, красота, благородство, изящность, мягкость — уничтожить, уничтожить все!

Несомненно, элегантные позы и непрерывные прыжки даже вне международных соревнований оставались завораживающими. Лю Янчи вне катка выглядел слегка неловко. По сравнению с прыжками Цзи Хэю, его неудачный четверной тулуп выглядит... выглядит смешно!

— Знаешь, почему прыжки Сяо Хэю такие стабильные? — Заметив отрешенность Лю Янчи, Чэнь Чансин похлопал его по плечу.

— ...Он талантлив, — безучастно ответил Лю Янчи.

— Нет, не из-за этого, — вздохнул тренер Чэнь. — Ты еще не понял? За это время Сяо Хэю стал выше, тело начинает расти.

Лю Янчи на мгновение опешил. Он тоже фигурист, и знает, влияние возраста на телосложение спортсмена, естественно, важно. К счастью, два года назад, когда ему было чуть больше четырнадцати лет, он успешно прошел свою стадию роста. И сейчас тренер Чэнь говорит, что Цзи Хэю только в начале развития.

Так почему Цзи Хэю так уверенно прыгает, если должно было настать трудное время? Когда Лю Янчи сам проходил через это, не говоря уже о четверных, он едва справлялся с тройными прыжками, и это совершенно не тот уровень!

...Не может быть, чтобы Бог вознаградил его и позволил так легко справиться с этим, не так ли?

— Янчи, что ты думаешь о Мэн Сюне? — Старший Чэнь не ответил на его вопрос, вместо этого говоря очень серьезно.

— Он очень много работает, — произнес Лю Янчи со стыдом. Слова Цзи Хэю все еще звучали в его ушах, и он не мог не вспомнить о таком кажущемся бессмысленным, но важном словосочетании: тяжелая работа.

— Верно, Мэн Сюнь невероятно много трудился, — беспечно сказал Чэнь Чансин, — но Сяо Хэю работал усерднее, чем Мэн Сюнь.

Представьте, что кто-то более талантливый, чем вы, работает усерднее вас... Спина Лю Янчи напряглась.

— Извините, тренер Чэнь, я понял, — бессознательно сказал Лю Янчи. — Я... я буду учиться у него.

— Что ж, увидимся на чемпионате, — наконец улыбка растянулась на губах старшего Чэня. — Верю, что ты сможешь.

После серии шагов и коротких прыжков Цзи Хэю сменил ведущую ногу, двинулся в сторону и сделал легкий, приметный прыжок-бабочку. Приземлившись на лед, он наклонился вперед, ноги и верхняя часть туловища образовали прямую, параллельную поверхности льда. После нескольких оборотов в Т-позе, нижняя конечность, парящая в воздухе, согнулась вместе с телом, и он ухватился за лодыжку кончиками пальцев и выполнил округлый и красивый пончик.

Чем чище вещь, тем интереснее она становится при попадании на нее грязи. Дьявол уставился на захватывающую дух принцессу, злые мысли почти переполняли его, но простодушная и слабая девушка не подозревала об этом и все также танцевала бессмысленный танец у озера. Танец, длинный и полный благородия, как у прекрасного и редкого белого лебедя.

«...Почему бы не позволить ей стать лебедем в этом озере?» — Радостно подумал дьявол.

Это трагедия — разрушать самое ценное в жизни других. На данный момент, даже если Цзи Хэю еще не дошел до части, где главную героиню превращают в лебедя, тонкая атмосфера трагичности следовало за его движениями.

Артистизм и привлекательность подростка слишком могучие, даже без фоновой музыки любой ощутит эмоциональность, движущуюся под ритм, в его исполнении.

Раньше прыжок-бабочка и пончик были сильными сторонами Цзи Хэю, его позы и движения чрезвычайно привлекательны. С другой стороны, из-за увеличения роста и частых упражнений на гибкость Цзи Хэю стал выгибаться мягче и сильнее. Такая удивительная гибкость заставляет задуматься, действительно ли этот парень вот-вот станет взрослым.

— Как может мужчина-фигурист обладать такой гибкостью, — с недоверием произнес Лю Янчи. — Бог несправедлив! Как можно одарить его одновременно хорошей гибкостью и предрасположенностью к прыжкам?

Поскольку гимнастическая основа у всех разнится, и цели тренировок разные, даже Лю Янчи и Мэн Сюнь, которые также входят в основной состав сборной, не видели тренировки Цзи Хэю.

Мэн Сюнь, встретивший Цзи Хэю на национальных соревнованиях клубной лиги, видел, как он делает растяжку ног и тянется на коньках, и у него было общее представление об его подготовке.

— Сяо Хэю действительно приходится тяжело, — Чэнь Чансин уставился на молодого человека на льду, который справлялся с болью и тяжестью, но продолжал замечательное высокоскоростное вращение, и не мог не вздохнуть. — ...это действительно тяжело.

— Осмелюсь заметить, что если ты будешь заниматься также, как он, определенно сможешь отработать такое потрясающее вращение, — покачал головой Чэнь Чансин. — Хотя более вероятно, если будешь повторять за ним, вообще не сможешь двигаться.

Мэн Сюнь вспомнил начало выступления, когда Цзи Хэю высоко поднял ногу, тело опустилось из-за смещения центра тяжести, но не упало.

— Думаю, да, — сказал он, немного помолчав.

Даже если сравнивать артистизм трех человек, сложно исполняемое выступление Цзи Хэю достигнет уровня недосягаемости. Будь то непрерывные прыжки: четверной и двойной тулуп, ласточка или вращения пончик и бабочка, это элементы с низким коэффициентом успеха. По их мнению, победу, несомненно, одержал Цзи Хэю.

— Яньчжи, смотри, он талантлив, — сказал Цзян Ицин, стоявшему далеко от молодежи, младшему по команде. — Как технически, так и физически.

— Будь ты хотя бы наполовину так хорош, как Сяо Хэю, я не волновался бы так и не оступился!
— Он с горечью посмотрел на Чэнь Яньчжи.

Это правда. Хотя Чэнь Яньчжи в настоящий момент «второй старший» в одиночном катании, он все еще не дотягивает до второго места, и на соревнованиях с трудом выполняет произвольную. Дело не в плохих навыках, наоборот прыжки более стабильны, чем у Цзян Ицина, номер один в сборной Китая, проблема в неплавных скольжениях и вращениях. Китай можно заслужено назвать «программной пустотой», движения Чэнь Яньчжи слишком жесткие, поэтому оценка смехотворно низкая.

— Я тоже так думаю, — произнес Чэнь Яньчжи с самоуничижительной улыбкой. — Ицин-гэ, ты же знаешь, я изо всех сил стараюсь изменить это, однако, в конце концов, в таком возрасте тяжело исправить осанку до привлекательного уровня.

— Эй, — Цзян Ицин вздохнул, не виня его, а подбадривая, — в любом случае, тебе нужен толчок. Хотя тренер Цзян не говорит прямо, я смутно догадываюсь, что, возможно, Сяо Хэю получит повышение по группе совсем скоро, по крайней мере, у тебя будет соперник. Возьми на себя ответственность за мужское фигурное катание, не позволяй Сяо Хэю слишком уставать.

— Продвинется по группе? — Чэнь Яньчжи недоверчиво спросил. — Остаться в юношеской группе и накопить опыта за два года гораздо многообещающе, чем переходить тут же во взрослую категорию, разве нет? Хочет перейти как можно скорее, позволит ли это мой дядя?

— Думаю, Сяо Хэю уже убедил тренера Чэнь. Период развития пришел не так давно, а четверной и двойной тулуп уже стабильны. Может это не так сложно, как четверной и тройной тулуп на самом пике формы, это хороший показатель. Он здесь не для того, чтобы сдать экзамен, а для того, чтобы убедить тренера Чэнь в своих решительных намерениях, — Цзян Ицин беспомощно улыбнулся.

— Что же решимости... — Цзян Ицин пристально посмотрел на тяжело дышащую фигуру молодого человека и беспечно бросил. — Боюсь, тренер Чэнь обеспокоен его плохим состоянием и не разрешает совершить переход, вот почему необходима показная решимость.

Цзян Ицин попал в точку наполовину, что же до остальной половины, освоение различных четверных прыжков за год равносильно бандитизму.

После выступления их троих пришла очередь остальных маленьких фигуристов, которые по-прежнему сильно отставали от них, даже Лю Янчи с его худшим выступлением не сравнится.

Цзи Хэю, закончивший свое выступление, медленно сошел со льда. Физическая нагрузка в течение минуты оказалась слишком велика, поэтому он едва запыхался, а лицо стало румяным и уставшим из-за упражнений.

— Тренер Чэнь, — губы Цзи Хэю изогнулись в слабую улыбку, и на свету слабо виднелась милая и неглубокая грушевидная дуга. — Как и обещал... Я не разочаровал вас.

— Я знал, что никогда не смогу поймать ход твоих мыслей, в отличие от других нормальных людей. Дело не в разочаровании, а в здоровье, — Чэнь Чансин на мгновение растерялся, после чего одарил его беспомощной улыбкой.

Вероятно, из-за своего роста Цзи Хэю натренировал икры, чтобы пропорционально выглядеть лучше, после интенсивных тренировок поза стала элегантней и гибче, чем он демонстрировал свою силу.

Чэнь Чансин не мог не подумать, что пока Цзи Хэю не совершает ошибки и поддерживает такое состояние прыжков, как сегодня, технические результаты не будут плохими, а оценка программы станет даже выше, чем на чемпионате. Неспособность освоить четверной сальхов и риттбергер, которые так стремился оседлать юноша, не повлияет на рейтинг.

— Конечно, я должен выразить благодарность и не ставить Вэньсюань-гэ в неловкое положение, — Цзи Хэю не стал отнекиваться от похвалы и с улыбкой пошутил.

— Хэю-гэ, почему сегодня без четверного и тройного тулупа? — Мэн Сюнь, пришедший в себя, пристал к Цзи Хэю с расспросами. — Те прыжки, что были на гран-при, потрясающие. Изначально я хотел спросить, как выпрыгивать непрерывные прыжки с такой скоростью.

— Прыжки в последнее время не очень качественные, поэтому без тройного, — Цзи Хэю не стал вдаваться в подробности, а сосредоточился на ответе на вопрос Мэн Сюня. — На самом деле, прыгать быстро очень легко. Ты должен сосредоточиться на тренировке мышц всего тела, полагаться на силу, а не только на стопы ног, чтобы оттолкнуться. Чем сильнее скоординированы мышцы всего тела, тем легче и лучше выглядит положение при отталкивании.

— Вот как... — Вдруг осознал Мэн Сюнь, а затем сказал с некоторым расстройством. — Но я еще не практиковал четверной тулуп, значит не могу изучать ускорение, и у меня нет возможности парить.

Сказав это, Мэн Сюнь с завистью взглянул на Лю Янчи.

Мэн Сюнь знал, что, хотя Лю Янчи только что не справился с четверным тулупом, у него не тренировках все получается без проблем. Советы Цзи Хэю, несомненно, больше подходят Лю Янчи, чем ему. Было бы здорово, будь он в силах справиться с четверным, так он мог бы преследовать Хэю-гэ, чтобы научиться непрерывным прыжкам!

Лю Янчи прочел что-то в завистливом взгляде Мэн Сюня. Тот очень серьезно к этому относится, что же до него, он никогда не думал попросить у Цзи Хэю совета по прыжкам.

— Не волнуйся, пока я свободен, можешь приходить ко мне в любое время, — Цзи Хэю похлопал Мэн Сюня по плечу. — Пойдем, ты сегодня выступил хорошо.

После того, как маленькие конкурсанты, стоявшие перед ними, закончили свои выступления, тренер Чэнь объявил имя победителя, которое, очевидно, носил Цзи Хэю. Покончив с всем, Цзи Хэю снял коньки и собирался вернуться отдохнуть, однако был остановлен Цзян Ицином.

— Цзян-гэ? А это... Чэнь-гэ? — Цзи Хэю впервые видел второго спортсмена, поэтому только спустя некоторое время узнал Чэнь Яньчжи.

— Так ты меня знаешь, — Чэнь Яньчжи удивился и пошутил. — Думал, все в сборной знают только этого!

— Я смотрел ваши выступления, прыжки невероятно стабильные, — произнес Цзи Хэю с улыбкой.

... Что ж, хотя артистизма немного не хватает.

— Эй, Ицин, видишь, хотя я выступаю плохо, меня узнают, не неизвестный мужчина-одиночка,
— Чэнь Яньчжи похлопал Цзян Ицина и радостно проговорил.

— Пошел ты, это потому, что Сяо Хэю умничка! Уверен, в мире нет ни одного фигуриста, которого Сяо Хэю не знает, — Цзян Ицин с улыбкой пожурил его.

— Цзян-гэ, Чэнь-гэ, могу вам чем-нибудь помочь? — Цзи Хэю прервал их болтовню.

— Ничего такого, просто привел на знакомство, — сказал Цзян Ицин, не снимая улыбку с лица.
— Поскольку ты смотрел его выступления, знаешь, какие у него проблемы. Сяо Хэю, пожалуйста, не мог бы ты поделиться с Яньчжи своим опытом, как добиться такой выразительности?

На мгновение Цзи Хэю задумался, не ослышался ли он. Чэнь Яньчжи, второй старший в сборной, спрашивает совета у новичка из юношеской группы?

Автору есть что сказать:

Сяо Хэю: Ну, это невозможно, просто я такой

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326957>